

ВАЖЛИВІ ФЕНОМЕНИ ПЕРІОДУ

Керівник проекту:

Голод Наталія Андріївна,
вчитель історії гімназії НПУ
імені М. П. Драгоманова,
Шевченківського району
м. Києва

Інтерв'ю з: Кабанов Володимир Федорович, заступник директора по режиму НДІ «Квант», полковник у відставці

Адреса: Україна, Київ, вул.. Федорова, 4

Локальний проект: Україна, Київ

Інтерв'юер: Віталій Олещенко

Транскрипція: Наталія Голод

Вид інтерв'ю: відео – інтерв'ю

Місце проведення інтерв'ю: Науково – дослідний інститут « Квант»

Дата проведення інтерв'ю: 21 жовтня 2016 р.

Проект має назву «Важливі феномени періоду». Під час роботи над проектом було використано метод усної історії, метод інтерв'ю.

За допомогою цього методу учні самостійно і невимушено формують свій погляд на історичні події. Вони усвідомлюють, що поруч з «великою історією» (політична історія), є історія соціальна, тобто життя «звичайних людей» на тлі великих історичних подій.

Мета проекту:

- у невимушеній формі мотивувати школярів вивчати новітню історію (нові знання, крім обов'язкової інформації, яку учень отримує у школі);
- навчити учнів діалогу поколінь, підтримувати в них повагу і зацікавленість до людей похилого віку, які пам'ятають те, що нам сьогодні уже невідомо;
- ознайомити учнів з регіональною специфікою історії;
- навчити учнів розуміти різницю між колективною та індивідуальною пам'яттю;
- розвивати в учнів критичне мислення, формувати громадянську позицію

Під час роботи над проектом було взято інтерв'ю у Кабанова Володимира Федоровича. Кабанов В. Ф. – полковник у відставці. Тридцять шість років прослужив в Радянській армії, в 1991 році прийняв присягу на вірність Україні.

Був командиром радіотехнічних військ, служив на Новій Землі, де брав участь у ядерних випробуваннях. Згодом був начальником факультету Київського вищого інженерного радіотехнічного училища (КВІРТУ). Брав участь в демонстрації 1 травня 1986 року в Києві. Кабанов В. Ф. приймав безпосередню участь у подіях 1987 року, пов'язаних з посадкою на Червоній площі у Москві німецького пілота Матіаса Руста. На даний момент займає посаду заступника директора по режиму Науково – дослідного інституту «Квант».

Для проведення інтерв'ю були складені запитання (додаються нижче). Але слід зазначити, що в ході інтерв'ю виникли певні зміни. Це пов'язано з тим, що, захопившись спогадами, Кабанов В. Ф. іноді відходив від теми, або об'єднував відповіді на декілька питань. Тому довелося задавати уточнюючі питання. Також по ходу інтерв'ю виникли нові питання, оскільки співрозмовник надав багато нової для нас інформації.

Запитання ставляться за згодою Кабанова В. Ф. українською мовою, але відповідає він російською мовою.

Проект реалізується як у рамках стандартного навчання, так і, наприклад, під час історичного семінару або самостійної роботи учнів.

Проект проілюстровано фотографіями з особистого архіву В. Ф. Кабанова.

Питання до інтерв'ю

1. Доброго дня! Розкажіть, будь ласка, коли і де Ви народилися? Хто були Ваші батьки?
2. Я знаю, що в Радянському Союзі служба в Радянській армії була обов'язковою, чи не так? Розкажіть, будь ласка, про це.
3. Чи була можливість обирати місце служби?
4. Чому Ви вирішили стати професійним військовим?
5. Скажіть, будь ласка, в яких місцях проходила Ваша служба?
6. Чи доводилось Вам брати участь у військових спецопераціях?
7. А чому був пропущений німецький літак, який сів у центрі Москви?
7. Чи використовувалась армія у вирішенні внутрішніх конфліктів?
8. Чи пам'ятаєте Ви події 1986 року, пов'язані з Чорнобильською катастрофою? Чи брали військові участь у демонстрації 1 травня 1986 року?
9. Які зміни сталися в армії з настанням перебудови?
10. Яким чином відбувався перехід з радянської армії до української армії?
11. Чи відрізняється служба в радянській і українській арміях? Як саме відрізняється?

Віталій Олещенко (В. О.): Доброго дня! Я, Олещенко Віталій Станіславович беру інтерв'ю у Кабанова Володимира Федоровича. Доброго дня!

Володимир Кабанов (В. К.): Доброго дня!

В. О.: Розкажіть, будь ласка, коли і де Ви народилися?

В. К.: Родился я в 1939 году. В Белоруссии.

В. О. : Хто були Ваші батьки?

В. К.: Отец был труженник, крестьянин, мать – то же самое. Но я не помню ни отца и не помню ни матери. Мать умерла в годы Великой Отечественной войны, а отец... отец погиб в годы Великой Отечественной войны. В результате, нас осталось трое братьев вместе со мной. И вот мы воспитывались в добрых людей, это дядя и тетя, которые нас воспитывали. Жизнь, конечно, была сложная, трудная, но... я воспитывался в одной тети, а *ихние* мужья были на войне. А два брата моих, я самый меньший, а они старше меня, вот они воспитывались у другой тети. А потом, мы объединились. Через пару лет я прибежал к братьям и сказал дяде, когда уже с войны пришли, что я больше туда не пойду. И так, был консилиум, и в результате дядя, который был бригадиром машинно-тракторной станции, раньше были МТС, сказал: « Где двое, там третий – не лишний». Я это помню, и в результате нас приобщил он к себе. И вот мы втроем воспитывались. Далее, закончил я три класса, и после трех классов меня брали в Суворовское училище. Уже машина стояла, готовились меня в Калинин, город Калинин, отвезти. Но брат обнял и говорит: « Умирать, так вместе. Я тебя никуда не отпущу».

В. О.: Я знаю, що в Радянському Союзі служба в Радянській армії була обов'язковою. Розкажіть, будь ласка, про це.

В. К.: Расскажу. Значит, ну, я закончил десять классов, потом я заканчивал техническое училище. Почему? Потому что я в свое время даже был, и хотел быть режиссером. Почему – то мне нравилось, я выступал в подставных ролях в драмтеатре города Могилева. Соответственно в концертах участвовал, и я поступал в Минский театрально – художественный институт и проучился немного там. Потом ходил вагоны разгружать, потому что никакой помощи никто мне не оказывал. Утром – на занятия, а до двух – трех ночи собираешься, то пивные бочки выкачивают, то там то – се, и так далее. В результате, я пришел в военкомат и говорю: « Забирайте меня в армию». Потому что мой возраст уже подходил. И

так в 1958 году, в ноябре месяце, я был призван в вооруженные силы. Как спортсмен, в то время я уже имел выше второго разряда по боксу, а я являюсь мастером спорта по боксу, в том числе по тринадцати видам спортивные разряды у меня были, по тринадцати. Кандидат в мастера по бегу, кандидат в мастера по лыжам, ну основной мой – это был бокс. Я выступал на первенство вооруженных сил, на спартакиаде народов и так далее, и так далее. И так я был призван. В училище я уже не хотел идти, почему, потому что я был обижен, что меня не пустили с третьего класса, вернее после трех классов в Суворовское училище. Хотя меня вызывали, предлагали идти. «Только тебе идти в военное училище». И так я после этого пришел, так сказать, в военкомат, и как спортсмен Белорусского военного округа меня забрали и направили служить в Брест. Никто нас не сопровождал, команда номер шестнадцать, шестнадцать человек, все спортсмены, это раньше были спортивные роты такие. Ну я попал в Брест, в Брестскую крепость, никто нас не сопровождал, а назначили: «Вот, Вы старший, вот Вам документы, и вы... в Бресте вас встретят». Встретили. Я еще обладал способностью... почерк хороший. И плюс оформлял все наглядные материалы, это, как называется в армии, ленинские комнаты раньше были. Значит, я писал лозунги, я писал плакаты и так далее. И плюс – был в полковой школе. То есть еще на сержанта готовили. Ну помимо службы, помимо спорта я еще так сказать занимался вот оформлением вот этим, и меня увидели, что я оформляю карты на учениях, и генерал со мной беседу провел, и говорит: «Кто у тебя из родителей?» Я говорю: «Никого нет». «Где они?». Все я рассказал. В результате такой добрый человек попался, который говорит: «Тебе только в военный вуз». Значит, я уехал в Гомель, там было радиотехническое училище военное, войск противовоздушной обороны, но в то время оно было переведено в Красноярск. Я не хотел туда, в Красноярск, потому что, когда географию читаешь, то там декабристы, то там то. И так далее, и так далее (смеется). В результате, все это осталось в памяти, я говорю: «Нет, туда я не поеду. Там очень много, так сказать, тюремщиков, там то-се, и так далее, и так далее». Но сказали: «Назад пути нет. В результате вот едешь туда, а там – желаешь, или не желаешь, там уже решай сам». И так я приехал в Красноярск, а я до этого был на учениях Министра Обороны, форсировали мы Неман, это в Белоруссии река, она же и в Литве, и так далее. И я приехал с опозданием, когда уже почти экзамены сдали. Но так как я сержант был уже, так как уже военных не очень – то отпускали, в результате – решили меня, так сказать, сдавай экзамены. Я физику, математику, вернее, две математики, письменно и устно, сдавал в один день. Вот... На физике хотел уйти, не захотел сдавать. Но... добрые люди опять нашлись, и оказался очень интересный случай такой, когда вызывают меня: «Готов сдавать?» Я говорю: «Нет, не готов». Может быть, я подробно вот это рассказываю, может быть, не нужно так... Но я думаю,

что, что надо – вы потом... Да, в результате, как сейчас помню, преподаватели, которые принимали экзамены, он говорит: «Иди, подумай». Вот... « Я знаю, что знаешь этот материал». А что интересно, что даже мне приснился, потому что билеты дали, и мне приснился шестнадцатый билет. И я прихожу, вытаскиваю шестнадцатый билет «работа трансформатора», «линзы», там линейные и так далее. Ну в результате, я знал этот билет. И подходит ко мне старший лейтенант, а это был подполковник Билюбов, который направил его ко мне, и говорит: «Вы Кабанов?» Я говорю: « Да, я Кабанов». «Вот мне сказал подполковник такой – то, что вы решили не сдавать экзамены. А у вас есть брат Гриша?» Я говорю: « Да». « Так вот я с братом заканчивал десять классов». Мой брат закончил Тамбовское артиллерийско – техническое училище, а этот товарищ закончил Гомельское, вот. В результате, « Давай, не выдумывай, давай, оставайся», и так далее, и так далее. Он говорит: «А у вас брат Павел есть?» Я говорю «Да». « Так вот, Павел, это ваш брат?» Я говорю «Да». « Я с ним десять классов заканчивал». Видите, как получилось? Вот... Я переехал с Гомеля, оставил квартиру и так далее, в результате – «оставайся, никаких». И так я закончил с отличием, с красным дипломом и выбрал, куда ехать. Выбрал Минск. Приехал в Минск, выступал за армию противовоздушной обороны минскую, за Белорусский военный округ. Но как специалист, впервые в Союзе по новой системе двадцать четыре человека нас заканчивало, я попал сначала в Барановичи, с Барановичей попал в Бобруйск, из Бобруйска в город Рогачев. Вот... это недалеко от города Быхова, в авиационную часть. Вот, и так... Потом КВИРТУ закончил, будучи офицером, вот... И попал на север. На севере я прослужил шестнадцать лет. Сначала я служил в Белорусском военном округе на границе с Польшей, потом по замене уехал в Мурманскую область – это Североморская радиотехническая бригада. Там же я проходил службу, был командиром полка, где снимался фильм « А зори здесь тихие». В моем полку снимался этот фильм. После этого я попал командиром Североморской радиотехнической бригады, назначили меня. После этого я стал начальником радиотехнических войск, зам. командира соединения. Новая Земля. Сейчас можно говорить – это испытание ядерного оружия происходило на Новой Земле. Ну, а потом начал решаться вопрос... да, а подразделения у меня в подчинении были от Урала, весь север до Норвегии и Финляндии. Это весь, так сказать, север. После этого нужно было думать о замене. Оставляли меня на генеральской должности, в Архангельске нужно было пожизненно служить. Но я сказал: «Мои дети не видели, как сады цветут, у меня два сына, вот... Я не хочу служить больше, я отдал Родине шестнадцать лет в Заполярье». В результате, начальник Киевского высшего инженерного радиотехнического училища противовоздушной обороны имени маршала авиации Покрышкина, это мой знакомый, который был командиром раньше Североморской бригады

радиотехнической, генерал – лейтенант, он меня знал хорошо, что я служил нормально, и так далее, он говорит: « Я готов тебя под свои знамена взять». Таким путем я пытался, пять вызовов он мне прислал, но я никак не мог сюда попасть, в Киев, потому что желающих...как только освободится должность, так сразу Москва своих товарищей сюда присылает. В результате, была подполковничья должность, а я досрочных три звания получил, майор, подполковник и полковник, в результате я на понижение не захотел ехать на подполковничью должность. Предлагали мне Новосибирск, я говорю: «Я уже в Сибири прослужил». Предлагали на Урал, вот, я отказался. В результате, коль я не захотел на подполковничью должность, выбирай: предложили мне начальником радиотехнических войск Прибалтийского военного округа. Я уехал, позвонил своим братьям, братья у меня в Клайпеде были, позвонил, они говорят: « Едь, соглашайся». Это был восемьдесят четвертый год.

В. О.: Можете Ви докладніше розповісти про Нову Землю?

В. К.: Новая Земля? Очень тяжело, очень сложный климат, испытания проходили, вот... Очень много научно – исследовательских институтов. Когда начинают подготовку к взрыву, очень много приезжало. Но там постоянно дислоцировались именно институты. Но приезжали до шестнадцати институтов. Это по экспериментальному. Ну, а моя задача была именно обнаружить все, как начальника радиотехнических войск, все летательные аппараты. И Соединенных Штатов Америки, которые дежурили в воздухе по программам различным, и все... Мы вместе с Северным флотом работали. И по обеспечению зенитно - ракетных войск, и по обеспечению истребительной авиации, и не только истребительной, вот... И, соответственно, давали нацеливания, выезжали неоднократно на полигоны по выполнению боевых задач с реальными стрельбами, вот... Испытывали новую аппаратуру, новую аппаратуру, именно которая в автоматизированной системе, в автоматизированных системах управляла боевыми действиями. Пуски ракет осуществлялись соответственно, вот, соответственно управляли и давали цель и указания истребительной авиации и авиации, вот. Вот это наша задача была. Контроль за воздушным пространством. Без радиотехнических войск, как их называют «глаза и уши», нигде не обходилось. Любой самолет, если наш самолет, то он « свой, чужой», есть аппаратура, по которой он отвечает « я свой», или же, допустим, «чужой», там ... Ну, это не то, что он словами говорит, это все в автоматизированной группировке идет общение. Вот... Так что и обслуживали и все взрывные работы, которые проводились там. В то время, чтобы попасть на Новую Землю, это надо было пройти... помимо того, что у нас допуска есть, еще мы проходили

специально. Потому что туда ехали... если у жены есть родственники *за кордоном*, то едь один, без жены.

В. О.: А чи брали Ви ще участь у якихось спецопераціях?

В. К.: Ну, во всех учениях Министра обороны я принимал участие. И те испытания, которые проходили, допустим, у нас вдоль моря, океана, или вдоль Баренцова моря, вот, а испытаний проходило очень много, вот, мы во всех учениях принимали. Плюс я был еще и на полигоне, почему я и досрочные звания получал. Потому что я принимал участие во всех учениях Министра обороны и плюс во всех испытаниях новой техники.

В. О.: Чи використовувалась армія у вирішенні внутрішніх конфліктів?

В. К.: Я хочу Вам сказать так, что армия... Если сейчас более или менее... Мне приходилось служить и в украинской армии. Потому что, когда распался Советский Союз... А я в Киеве... Да, я не сказал, что я после Прибалтики, все равно я попал в Киев, и был я по – военному начальник факультета КВИРТУ, а по – гражданскому это декан факультета, вот... Поэтому, у меня был первый факультет, я был назначен начальник факультета, это автоматизированные системы и электро-..., ой, электронно – вычислительная техника. Вот такой мой факультет. Поэтому, говорить о том, что принимали во всех учениях, и, так сказать... Да, плюс, уже в печати как – то освещали вопрос, мы пленили самолет «Боинг» Южнокорейской компании. Это как раз в моем полку, когда я в Беломорске был командиром радиотехнического полка. Значит, этот самолет по маршруту через Северный полюс шел, Париж – Сеул, Южнокорейской компании. И он решил прошупать, как наше ПО работает, обнаружим мы его, или не обнаружим. Мы его обнаружили. Соответственно он попытался, что мы его обнаружили, вот, потому что истребители поднялись в воздух, для того чтобы его посадить, но он не поддавался, и решил в Финляндию уйти. Командующий принял решение этот самолет... подал команду на истребитель, а я докладывал командующему, что осталось двадцать – тридцать километров до финской границы, курс в Финляндию – «принимайте решение, самолет уйдет». И командующий принял решение, дал команду летчику сбить этот самолет, уничтожить, по – военному. Ну, и соответственно был произведен пуск ракеты, и отрубило... У меня фотографии есть, я приносил как – то, показывал, вот, где мы его и охраняем, и так далее, как мы все... Долго процессия шла, кому передавать, как передавать этот самолет, и в результате принято решение было, что Южная Корея... американцы надавливали на них, чтобы они забрали этот самолет, уплатили штраф. Даже маршал советский на моей машине ездил, на легковой, соответственно я имею в виду военной, вот. И то мне сказали: « Запишите,

сколько километров он наездил на Вашей машине», - чтобы топливо списать и так далее, чтобы корейцам предъявить претензии. И такой случай даже был. Вот... Сумму насчитали, соответственно отказались южнокорейцы, что мы новый самолет за эту сумму, которую мы насчитали им купим, чем вот это все. Вот... Плюс были еще случаи такие, с самолетом «Цесна», это самолет из Финляндии, который нарушал, так сказать, воздушное пространство наше, это самолет не военный, а гражданский. Это самолет чешский. Ну, был летчик, учил фермера летать, и они залетели в наше воздушное пространство. В результате упали, пришлось их, так сказать, на машину погрузить этот самолет и отправить в Финляндию.

В. О.: Вибачте, Володимире Федоровичу, хотів би все ж таки повернутися до питання. То чи використовувалась в радянські часи армія для вирішення внутрішніх конфліктів?

В. К. : Значит, Вооруженные силы при Советском Союзе применялись. Применялись для наведения порядка, если, допустим, какие – то есть неприятности, вот, со стороны различных группировок, и так далее. Как пример, где вооруженные силы применялись для наведения порядка, это взять Вильнюсские события, это события, которые происходили в Тбилиси, грузинские события были, и также в Молдавии при наведении порядка, вот... А если раньше говорить, то применялись и в Польше, и применялись в Венгрии, и применялись в Чехословакии в 1968 году. Так что Вооруженные силы везде и всегда оказывали помощь для наведения порядка.

В. О.: А чому був пропущений німецький літак, який сів у центрі Москви?

В. К.: Ну, я Вам хочу сказать так: это, опять – таки, история, но это история уже, когда я был уже начальником факультета. Я приехал в Киев 7 апреля 1986 года. Это в год Чернобыльских событий. А этот самолет, вот, Руст, перелетел..., но... вся карта, зоны называемые видимости воздушного пространства, как мы обнаруживаем, на сто метров, на двести метров, на триста... и так до шестнадцати километров и так далее. Есть такие зоны видимости. И вот карта была именно сделана мною, и подпись моя была, начальник радиотехнических войск, полковник такой – то. Хотя, я когда приехал в Прибалтику, то меня всячески уговаривали, чтобы фамилию «Вербенко», до меня был полковник Вербенко, начальник радиотехнических войск, поменять, и чтоб там написать мою фамилию. Но я не согласился. Я проанализировал, посмотрел зоны видимости и сказал, что я подписывать не буду, потому что это преступно, они неправильно были сделаны. Ну и потом уже меня вызывали, когда он пролетел, меня

вызывали. Его радиотехнические войска обнаружили, выдавали цели, указания до Москвы, но не сработало большое начальство. Потому что, как всегда, чтобы допустим, когда в воздухе какая – то воздушная цель неопознанная, то нужно вызывать больших начальников. А большой начальник, когда приезжает на командный пункт, то он недоволен, что его дергают, что его вызывают. Бывает особенно миграция птиц по весне, и локатор видит, но только он видит не птицу, он видит отметку на экране. Или это точка, или это черточка, в зависимости от диапазона локатора – метровый, сантиметровой там, и так далее. Вот... И соответственно считали, что это птицы, потому что начали: « А вот посмотрите туда...». А ещё в радиотехнических войсках есть визуальный наблюдатель, который биноклем смотрит и докладывает на командный пункт о том, что в том районе птицы. Ага, раз птицы, значит – выключай. Подняли в воздух истребитель. Командующий Ленинградского округа спрашивает, или армии, по - моему там спрашивает: « А что там, какой летчик там, какой опыт, сколько он часов налетал?». Ему говорят: «Молодой лейтенант». « А, салага. Значит, он ещё не разбирается, птица это, или самолет». И в результате, выключили технику. Когда летчик иностранный, Руст, увидел, что над ним пролетает истребитель, он резко снизился, и вдоль железной дороги, которая шла на Ржев тогда, он так и полетел. И в результате радиотехнические войска потеряли его. Вот... И уже опомнились тогда, то есть технику выключили, и опомнились тогда, когда он приземлился уже на Красной площади. Вот это была халатность. Конечно, было сразу решение такое: убрать руководство вот это, от и до, и так далее, и так далее. Некоторых из моих подчиненных посадили в тюрьму, снимали награды все. Э... был разведывательный, называемый так разведывательно-информационный центр в подчинении вот моем как начальника радиотехнических войск. А это, опять – таки, глаза и уши, анализ всей ситуации, это командный пункт. Вот...И в результате, кой какие мои подчиненные оказались и в тюрьме. Ну, потом их реабилитировали, вот... Они не долго, так сказать, сидели, потому что выяснили, что они не виноваты, что они выдавали, и даже посмотрели, а все это записывается на магнитную пленку, все команды, и когда посмотрели, что оперативному дежурному была доложена вся ситуация, а тот сказал: « Не выдавать», а мои подчиненные сказали: « Выдавать всю информацию, как положено». И в результате его реабилитировали.

В. О.: А Ви пам'ятаєте події 1986 року, пов'язані з Чорнобильською катастрофою? Чи брали військові участь у демонстрації 1 травня?

В. К.: Я хочу Вам сказать так. В восемьдесят шестом году, я ж уже был начальником соответственно факультета, подчиненных вот моего факультета... у меня было шестьсот семьдесят человек на факультете. Мои не брали участия, и,

допустим, вот с нашего вуза *никто не брал участия*, кроме офицеров. Офицеры *брали* участие. Так... Ну, мы тогда, конечно, никто не знал, что такое радиация, мы так изучали, все тонкости вроде – бы знали, а никто на себе не испытал. Я, конечно, в какой – то степени знал, потому что я проходил службу на Новой Земле, и там была радиация. Там даже доходило до того, что подразделения, в которых сейчас, ну не сейчас, а тогда жили, просто переместили жильё в другое место, так птицы не летали через это подразделение, они облетали в сторону. Настолько они чувствовали, что радиация такая есть. Так я в какой – то степени уже понимал, что такое радиация, и так далее, и так далее. Вот... И мы еще ощущали, потому что у нас полигон, где учебный процесс, где мы набирали курсантов, был в Лютеже. Вот... Он и сейчас есть, но только там другие войска находятся, вот... И мы замеряли постоянно, и утром, и в обед, и вечером, есть приборы, которыми замеряют уровень радиации, вот, и, соответственно, докладывали по команде, было установлено дежурство соответствующее, и так далее, и так далее, вот... И ощущали вот эту радиацию. Значит, во – первых, сухость во рту. Это первый признак такой, что чувствуется, что есть вот то, то. Ну и первого числа демонстрация была, а мои знакомые здесь были, под которыми я на севере служил, и они принимали участие в демонстрации. И я подошел на Крещатик, где сейчас *Майдан Незалежності*, тогда площадь Калинина, по – моему, была, называлась она. Вот... пришел, мои знакомые... да, я принимал участие, ещё помню демонстрация шла по районам с Оболони, и мои кричат: «Давай к нам, сюда, в колонну!». И так далее, и так далее. Мы с курсантами не ходили, потому что мы на парад ходим, а на демонстрацию мы не ходили. Вот... А потом ко мне подошли знакомые и говорят: « Давай, быстро, уходи». Я по гражданке был, в свитере, соответственно прохладно было так, вот... Я говорю: « Почему?» «Ветер повернулся, и в Киеве есть радиация». Потом решался вопрос студентов всех отправить на каникулы, и это, как сейчас помню, должно было решиться 7-го мая. Мы здесь в районном центре были на совещании, и, соответственно, решался вопрос: оставить только выпускные курсы, а остальных отправить на каникулы. Но потом пришло решение: никого никуда не отправлять, вот... Ну, и меня отправили... не только меня, но и других. в отпуск офицеров отправляли. Почему, потому что остались выпускные курсы там, это меньшее количество людей, да... Семья моя была в Таллинне, я приехал туда, мои товарищи, химики, замерили мой свитер, имеет ли радиацию, ботинки, и в результате оказалось: свитер «трещит», особенно обувь, где подметки, «трещит». И в результате – выбросил и то, и сё. Вот, что такое радиация. Я лично, именно вот где реактор в Чернобыле не был. Вот то, что я могу рассказать. Если какие – то вопросы есть – пожалуйста. Да, ну если говорить уже... в 94 –ом году я решил уволиться. Почему? Хотя я принимал украинскую присягу, да... А потом

началось брожение, и среди курсантов, и среди военных. И я пришел к выводу: «В такой армии», - я прямо и сказал, которая сейчас, ну, не сейчас, тогда была, «я служить не хочу». Я отдал Родине 36 лет календарных, а на Новой Земле и плюс в районах Североморска... там полтора года было в Североморске, а на Новой Земле – год за два. И у меня было достаточно, хотя оно мне нигде не понадобилось, вот это «год за два». Потому что, куда я ни обращался, мне говорят: «А какой север на Украине?». В результате никаких льгот, то, что я был на севере, и так далее, и так далее. Единственное, что я получал двойной оклад. Вот и всё.

В. О.: Володимире Федоровичу, а коли Ви були на Новій Землі, там радіація ж підвищена була, так?

В. К.: Повышенная.

В. О.: І Вас там якось особливо годували, існував медичний захист, чи ні?

В. К.: Значит, у нас был госпиталь, и постоянно обследование шло. Постоянное обследование... Но я хочу Вам сказать, обследование обследованием, вот мне приходилось летать на самолете – лаборатории, Генерального штаба лаборатории, которая в момент взрыва... но когда я был там, уже взрывы производились не наземные, не воздушные, а шурфы в горах... Метростроевцы с Москвы приезжали, бурили, туда закладывали эквивалент, и вот институты своей аппаратурой исследовали. Но один раз взрыв такой произошел, что шлейф взрыва пошел до Краснодара. Там Воркута, там Андерман, Нарьян – Мар, и так далее, так.... И запрещали... Вот надо было заклеивать все окна, чтобы воду не пили, чтобы воду подвозили специально, и так далее, и так далее, и так далее... То есть вот, бывало такое... И мы тогда на самолете анализ проводим радиации. На какой высоте вот этот шлейф есть. И определяли, что радиация такая – то, такая – то.

В. О.: Володимире Федоровичу, а ось, особисто на Вашому здоров'ї, чи на здоров'ї Ваших товаришів по службі це не відобразилось?

В. К.: Было, было, совершенно правильно. Было, да. И я хочу сказать, вот у нас еще излучение дает и локатор. Особенно сантиметрового диапазона. Метровый не так, а сантиметровый. Поэтому у нас если локатор стоит вот здесь (показывает), то вокруг него, когда он работает, так сказать, в ближней зоне формируется диаграмма направленности. И вот у нас стоят колышки, где написано: «Не имеешь права ходить здесь». Вот так. И выдают изоляционные костюмы. Он называется «изолирующий костюм». Это противогаз, это костюм с

сеточкой соответствующей, ну как сейчас бронежилет, только он легче. Но... придешь на станцию, на локаторы, говоришь солдату: «Одевай этот костюм, потому что радиация». А он пытается его... Потому что он не чувствует эту радиацию. И он костюм этот прячет в сторону, только под действием командира он его одевает. Так что мы... Точно так же Чернобыль. Никто не видит ее, она не кусается, а постепенно, постепенно человек уходит из жизни. Вот у нас несколько начальников локаторов ушли на тот свет. И в том числе и начальник химической службы, который обслуживал полигон, когда вот эта радиация выбросилась. Так что такие случаи были.

В. О.: Отже особисто Ви, все – таки, від радіації не постраждали?

В. К.: Я хочу Вам сказать, что трудно верить этому... Пока я чувствую себя нормально. Ну, дай Бог... Вот ещё... Вот сейчас, говорят, клопов нету в Киеве и в других регионах. Почему? Да потому что мобильная связь, она воздействует на них. Так вот, радиация так же воздействует. Так вот, клоп и таракан – лучший друг севера. Я в этом убедился, потому что, когда я приехал на Новую землю и посмотрел в деревянных домах – это ужас. Но там, где были взрывы, где подразделения остались, там их *нету*. Вот я сказал, что птицы в сторону обходят эти подразделения, а раньше там завозили животных, солдаты бегали, и так далее, ну, Вы знаете, как испытывали на Коммунаре, вот... Клоп и таракан – и близко их *нету* там. А в других... столько – то метров, то есть километров – там лучший друг.

В. О.: То птахи дійсно облітали це місце?

В. К.: Ну я ж не обманываю. Если гуси... там главнокомандующий постоянно приезжал поохотиться, так, и им до восьмидесяти штук загружали гусей, они с Исландии летели, вот, когда начинается весеннее вот это все, их там столько, что вообще... вот... И они там никогда не садятся. А в других местах их тучи, понимаете? Так что птица чувствует это дело.

В. О.: А чи відрізняється армія в сучасній Україні від радянської армії?

В. К.: Армия... да, действительно отличается.

В. О.: А як саме?

В. К. : Значит, во – первых, я хочу откровенно Вам сказать, что коль я прослужил тридцать шесть лет, так, и был на таких должностях, и меня направляли там, где командира снимали, и меня туда. Вот, представьте себе, я только, допустим, досрочно получил майора, и меня сразу замкомбрига на

полковничью должность, минуя подполковника. Я и там получаю подполковника досрочно. За работу. Это не значит, что вот только тебя поставили и так далее... За твой труд. Потому что надо поднять все это как положено, а потом увидят, что ты действительно положительно работаешь, трудишься и так далее, служишь, тогда да. Так вот я хочу сказать Вам так. Тогда армия была намного сильнее, чем она сейчас. Единственно чем я недоволен был именно в той армии, что армию и на уборку урожая на Целину, картошку копать посылали, на кухне мы сами все делали, не было гражданских поваров. Единственно, что я вот это увидел, когда я уже был в КВИРТУ. Тут гражданские повара, тут ... и так далее. А так – *фигня*: солдат – повар, солдат – то, солдат – то. То есть, был как недостаток: отвлекали солдата от выполнения именно боевой задачи. Такая же картина была, и когда я принял присягу, и здесь, и так далее. Какие – то мероприятия – обязательно надо помощь гражданским, надо, отвлекали. И порой мы обижались, что учебный процесс срываем, надо посылать туда, надо посылать туда. Потом начинаешь нагонять все это, и так далее. Сейчас я держу связь с Вооруженными силами, и знакомые, мои выпускники, уже полковники. Я встречаюсь и в метро с ними, и так далее, и так далее, да. И говорят, что «мы не занимаемся подготовкой, боевой подготовкой, и не занимаемся учебным процессом. Тоже нас отвлекают туда... хотя говорят о том, что «да ... армия должна быть... такая, такая - то...», вот... Отвлекают от выполнения боевой задачи. Вот так. Ну, конечно, я понимаю, что сейчас положение серьезное такое, вот... Вот, берем АТО, берем события на границе там Донецкой и Луганской и так далее, и так далее. Вот раньше, я иду в увольнение, я выглажу свою форму, так, чтоб нормально выглядеть, и так далее, и так далее. И я вот не терплю, когда вижу... вот сейчас начинают требования как – то... смотрю, патруль начинает появляться уже там, где метро, и так далее, да. Расхлябанность... И солдаты стоят... я ж иду не в военной форме, в гражданской: «Дайте, пожалуйста, рубль. Дайте, пожалуйста, два. Есть нечего». Я спрашиваю: «Товарищ солдат, идем, я тебя покормлю, но денег я тебе не дам». Потому что он пойдет и пропьет. Поняли, да?

В. О.: Так.

В. К.: И это, говорят, что сплошь и рядом, вот. Есть вот сейчас войска. Немножко, конечно, сейчас дисциплина, в связи с тем, что события, вот такие сейчас и в Дрнецкой, и в Луганской областях... Но, все равно, я считаю, в каком – то смысле, что тогда почаще ездили на полигоны и отрабатывали, соответственно, задачи со стрельбой, как танкисты, так и артиллеристы, так и пехота, так и радиотехнические войска, так и так далее, и так далее. Сейчас этого очень мало. Очень мало. Вот, я, по – моему, ответил.

В. О.: Дякую Вам велике, до побачення.

В. К.: Спаси́бо Вам. Если этот материал подойдет Вам, то пожалуйста. Если какие – то вопросы есть, пожалуйста, задавайте.

Під час проведення інтерв'ю

В. Ф. Кабанов – командир радіотехнічних військ у військовій частині, де знімався фільм «А зори здесь тихие...»

Під час служби на Новій Землі частими гостями частини були білі ведмеді

Під час служби на Землі Франца - Іосифа

В. Ф. Кабанов під час бойового чергування

В. Ф. Кабанов – начальник радіотехнічного факультету. Фото зроблене під час прийняття військової присяги курсантами КВІРТУ